

20 Марта

№ 9-й.

1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Благодатный уголокъ живой вѣры и дѣятельной любви.¹⁾

(Оптина Пустынь и ея значеніе для русскаго общества).

*„Свяжите мя и увидите, яко
самъ азъ есмь“.* Лк. 24. 39.

I.

Связь темы съ современными общественными понятіями и настроеніями. Ошибочныя опредѣленія христіанства и истинная его сущность. Богопочтеніе и человѣкопоклонство въ современной жизни. Оптина Пустынь, какъ одинъ изъ благодатныхъ уголковъ русской земли. Привлекательность Оптиной Пустыни, засвидѣтельствованная корифеями русской литературы. Внѣшній видъ Оптиной Пустыни. Монастырское кладбище и его замѣчательные насельники. Монастырская служба. Скитъ. Отличительная черта духовнаго облика Оптиной Пустыни. Что такое старчество. Значеніе оптинскихъ старцевъ. Старецъ Левъ. Старецъ Макарій.

Выступая со своимъ чтеніемъ, я боюсь, что вы можете меня упрекнуть въ томъ, что я позволяю себѣ занимать ваше вниманіе предметомъ столь, повидимому, скучнымъ и спеціальнымъ, какъ описаніе какого-то монастыря, затеряшагося гдѣ-то въ глуши Калужской губерніи и не имѣющаго, какъ можетъ показаться многимъ, никакого

¹⁾ Богословское чтеніе.

отношенія къ интересамъ нашей шумной и разнообразной современной дѣйствительности.

Но такой упрекъ будетъ несправедливъ. Бываетъ иногда, что и между предметами, не имѣющими, повидимому, между собою никакой внутренней связи, вдругъ оказывается нѣчто общее, устанавливается какое-то иногда весьма важное взаимное воздѣйствіе.

Такъ и между современною дѣйствительностью и тихой уединенной Оптиной Пустынью, при всей видимой противоположности ихъ духовнаго облика, думается намъ, существуетъ нѣкоторая внутренняя связь, установить и отмѣтить которую будетъ небезполезно и для людей, живущихъ въ непрерывной суетоложѣ мірскихъ заботъ и интересовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, никто не станетъ отрицать, что для всякаго человѣка, кто бы онъ ни былъ, и въ какихъ бы условіяхъ не проходила его жизнь, очень важень и дорогъ вопросъ о его внутреннемъ мірѣ, о его душѣ. Истину этого положенія подтверждаетъ намъ св. Евангеліе, которое говоритъ: «Какая польза человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?»²⁾

И если человѣку вообще всегда свойственно беречь свой внутренній міръ, ограждать его отъ дурныхъ вліяній, обогащать его добрыми и прекрасными впечатлѣніями, то бывають моменты въ жизни общества, когда эта забота о благоустроеніи внутренняго міра становится особенно насущной и преобладающей. Такой именно моментъ и переживается теперь русскимъ обществомъ. Въ настоящее время въ русскомъ обществѣ значительно затмилось ясное пониманіе христіанства. На вопросъ, что такое христіанство, и что значитъ быть христіаниномъ, даже люди вѣрующіе даютъ отвѣты самые разнообразные и притомъ односторонніе. Такъ одни склонны видѣть христіанство, въ совокупности отвлеченныхъ богословскихъ истинъ и думаютъ, что въ усвоеніи ихъ памятью состоитъ все содержаніе христіанскаго просвѣщенія. Вмѣсто живого христіанства у нихъ получается, такимъ образомъ, сухое книжничество. Другіе подъ христіанствомъ разумѣють одну только церковную обрядность, а въ стро-

2) Ев. Мс. 16. 26.

гомъ исполненіи уставовъ церкви полагаютъ всю обязанность истиннаго христіанина. Третьи считаютъ истиннымъ христіанствомъ нравственное ученіе Евангелія, которое въ ихъ глазахъ заслоняетъ и догматическую и мистическую стороны христіанства. Не оспаривая того, что во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ есть доля истины, нельзя однако не видѣть, что они далеко не захватываютъ истинной сущности христіанства.

Христіанство—не ученое мнѣніе, не обрядъ, не правила нравственности, это прежде всего—*новая жизнь о Христѣ, духовное возрожденіе* человѣка, возстановленіе въ немъ утраченнаго образа Божія, утраченной способности къ ощущенію міра духовнаго, совершающееся въ немъ подъ особеннымъ таинственнымъ воздѣйствіемъ благодати Божіей.

Подъ этимъ воздѣйствіемъ душа оживляется, въ ней рождаются живыя чувства близости Божіей, вѣры, любви, міра и радости. Цѣлый новый міръ новыхъ христіанскихъ ощущеній и переживаній возникаетъ въ душѣ человѣка. «Царство Божіе внутри васъ есть», говоритъ Господь. «Если бы ты знала даръ Божій, и кто говоритъ тебѣ—дай мнѣ пить, то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую. Кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную¹⁾», говоритъ І. Хр. самарянкѣ, открывая ей тайну оживотворенія души воздѣйствіемъ благодати Божіей. Возникновеніе въ душѣ человѣка этой новой жизни—есть начало въ немъ его истиннаго христіанскаго бытія, и потому оно въ высшей степени дорого для человѣка. Поэтому Иисусъ Христосъ и сравниваетъ это чувство съ драгоценной жемчужиной, за которую нашедшій ее купецъ отдаетъ все, что имѣетъ²⁾.

Никакое знаніе, самое тонкое и подробное, богословскихъ истинъ, никакое самое ревностное и неутомимое исполненіе уставовъ Церкви, никакое самое строгое выполненіе нравственнаго долга христіанина—не могутъ возмѣстить въ душѣ человѣка этой внутренней благодати

1) Іоан. 4. 10. 14.

2) Мѣ. 13. 45. 46.

ной жизни, этого ощущенія внутренней полноты жизни, душевнаго міра и радости!

Но если у самихъ вѣрующихъ такъ разнообразны и такъ недостаточны понятія о христіанствѣ, то что же сказать о людяхъ, отошедшихъ отъ Церкви?!

Сказаннымъ, конечно, нисколько не умаляется значеніе истинъ вѣры, не отрицается внѣшность церковныхъ правилъ, необходимость нравственнаго подвига; но всему должно быть свое мѣсто, своя оцѣнка...

Переживаемое нами время и вся современная культура незамѣтно, постепенно ведутъ къ упраздненію въ душѣ современнаго образованнаго человѣка живаго чувства бытія Божія со всѣми плодами этого благодатнаго чувства. Современные культурные люди перестаютъ чувствовать себя живущими и дѣйствующими на глазахъ Божіихъ, а потому и отвѣтственными предъ Богомъ за свою жизнь. Но если мало мѣста отводится въ современномъ жизненномъ обиходѣ *Богу*, зато до непоимѣрныхъ размѣровъ выросъ теперь *человѣкъ*. Онъ сталъ единственнымъ, высшимъ существомъ въ мірѣ, несмотря на всю непрочность и кратковременность своего земнаго существованія. Изъ человѣка современные люди сдѣлали своего идола, который повелительно говорить имъ: онъ есть господь богъ вашъ, да не будутъ вамъ бози инии развѣ мене.

И вотъ, въ эпоху такого человѣкопоклоненія, все глубже и шире внѣдряющагося въ современное общество, проникающаго собою все—и науку, и искусство, и обыденную жизнь, и ежедневную печать, при все болѣе и болѣе растущей борьбѣ за существованіе, за наслажденія, борьбѣ тѣмъ болѣе ожесточенной и беспощадной, тѣмъ болѣе не стѣсняющейся въ средствахъ, что дальше этого земнаго существованія, выше этихъ земныхъ наслажденій современная культура ничего не видитъ,—невольнао возникаетъ въ душѣ желаніе, чтобы былъ на землѣ такой уголокъ, гдѣ бы еще не сдвинуть былъ съ своего мѣста алтарь Богу живому, гдѣ человѣкопоклоненіе со всѣми его крайностями не вытѣснило бы еще смиреннаго и благоговѣйнаго богопочитанія, гдѣ можно было бы еще найти *живое христіанство*. Правда, рѣчи о христіанствѣ и нынѣ слышатся съ церковныхъ каедръ, но современный

человѣкъ нуждается не въ рѣчахъ только; ему нуженъ живой обликъ христіанскій, нуженъ живой примѣръ, нужна жизнь, всецѣло проникнутая духомъ Христовымъ.

Такой уголокъ нуженъ людямъ нашего времени, какъ живительный оазисъ, гдѣ душа, угнетенная и опустошенная впечатлѣніями современности, могла бы отдохнуть, освѣжиться, стать въ здоровое и правильное отношеніе и къ Богу и къ людямъ. И вотъ, къ счастью, такія уголки еще существуютъ у насъ на святой Руси. Однимъ изъ такихъ уголковъ является и Оптиная Пустынь. Вотъ почему намъ кажется и своевременнымъ и умѣстнымъ обратить на нее ваше вниманіе, — и хотя мысленно заглянуть въ этотъ благодатный уголокъ, подышать его своеобразной, благодатной духовной атмосферой.

Давно уже, еще съ первой половины прошлаго столѣтія Оптиная Пустынь стала привлекать къ себѣ вниманіе не только богомольцевъ изъ простаго народа, но и людей изъ образованнаго круга. Было въ Оптиной Пустыни нѣчто такое, что цѣлительнымъ образомъ воздействовало на всякую душу и дѣлало эту обитель родною и дорогою каждому, кто хотя однажды побывалъ въ ней.

Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ не столько заурядные посѣтители Оптиной, но и такіе выдающіеся представители русской науки и литературы, какъ братья Иванъ Вас. и Петръ Вас. Кирѣевскіе, проф. Шевыревъ, Н. В. Гоголь, Гр. Ал. Толстой, Ф. М. Достоевскій, Вл. С. Соловьевъ, К. Н. Леонтьевъ, Л. Н. Толстой. К. Н. Леонтьевъ много лѣтъ жилъ при Оптиной Пустыни, а Л. Н. Толстой нѣсколько разъ посѣщалъ и очень любилъ ее. Всѣмъ памятно его послѣднее предсмертное пребываніе въ ней, когда покинувъ родную семью, онъ почувствовалъ потребность удалиться не въ другое какое либо мѣсто, а именно въ Оптину. Правда въ 12-ти верстахъ отъ Оптиной, въ Шамординѣ, жила его родная, нѣжно имъ любимая сестра, монахиня Марія Николаевна, но въ Шамордино можно было проѣхать и не заѣзжая въ Оптину. Очевидно, Л. Н. Толстой, при всей своей отчужденности отъ церкви, ощущалъ на себѣ благотворное, цѣлительное вліяніе Оптиной Пустыни, и искалъ этимъ вліяніемъ успокоить свою мятущуюся душу!

Чѣмъ же такъ привлекательна Оптина Пустынь? Какая особенная сила таится въ ней и производитъ такое неотразимое впечатлѣніе на человѣческую душу?

Мы поймемъ это, если мысленно перенесемъ въ эту обитель и ближе присмотримся къ ея внѣшнему и внутреннему облику.

Оптина Пустынь расположена на правомъ берегу не широкой, но глубокой рѣки Жиздры, въ двухъ верстахъ отъ уѣзднаго города Козельска, Калужской губ., у опушки вѣковаго, величественнаго бора, протянушагося на десятки верстъ вокругъ обители. Откуда бы ни приближался путникъ къ монастырю, по большой ли почтовой дорогѣ отъ Калуги, по луговому ли или лѣсному берегу отъ Козельска, обитель производитъ на него одинаково сильное, неизъяснимо—приятное, глубоко-умиротворяющее впечатлѣніе. Громадный сосновый боръ напоенъ чуднымъ живительнымъ ароматомъ, который какъ благоуханіе необъятнаго кадила, возносится къ престолу Божію. Подъ сводомъ вѣковыхъ сосенъ царить невозмутимая тишина. Лишь изъ рѣдка она нарушается шорохомъ падающей вѣтки, пролетѣвшей птички, пробѣжавшаго звѣрька. Тихо струится причудливо извилистая зеркально-серебристая въ изумрудной оправѣ береговъ Жиздра. Раскинувшійся на противоположномъ отъ монастыря берегу рѣки широкий лугъ радуется взоръ своею свѣжестью, пестротой множества разнообразныхъ цвѣтовъ. Бѣлыя зданія монастыря, синія главы церквей съ ихъ золотыми крестами красиво выступаютъ на темной зелени лѣса.

Виднѣющійся въ сторонѣ живописно раскинувшійся Козельскъ оживляетъ картину, не нарушая ея безмолвія.

Но вотъ среди этой невозмутимой тишины природы раздается вдругъ мягкій звонъ монастырскаго колокола и чѣмъ-то роднымъ, близкимъ, и въ то же время высокимъ и святымъ вѣетъ въ душу путника. И лѣсъ, и лугъ, и рѣка, и бѣлыя стѣны обители, и опрокинувшійся надъ всѣмъ этимъ необозримый бездонный небесный сводъ,—и прозвучавшій ударъ колокола—все сливается въ одно цѣльное, гармоничное впечатлѣніе, душа невольно отрѣшается отъ всѣхъ привычныхъ ощущеній, забыть суетный, многмятежный міръ, остался онъ тамъ гдѣ-то далеко, далеко, въ шумныхъ городахъ... Душа открыва-

ется для иныхъ ощущений, чувствуетъ себя предъ лицомъ Единого Бога... Это первое впечатлѣніе отъ Оптиной Пустыни и окружающей ея природы не только не ослабѣваетъ, но еще болѣе усиливается при вступленіи въ самую обитель. Медленно движется паромъ, перевозящій васъ на монастырскій берегъ Жиздры, тихо плещется вода у парома, спокойный, привѣтливый монахъ тихо обмѣнивается привѣтствіемъ со знакомымъ ямщикомъ... Сйдя, или съѣхавъ съ парома, вы видите прежде всего передъ собою съ правой стороны укрѣпленный на столбѣ образъ Божіей Матери, какъ бы благословляющей ваше вступленіе въ посвященную Ея имени обитель. Обогнувъ обширный фруктовый садъ, вы подходите къ началу широкой и высокой каменной лѣстницы, ведущей къ св. вратамъ. Каменная выбѣленная ограда съ башнями по угламъ охватываетъ монастырь широкимъ черугольникомъ. Поднявшись по лѣстницѣ, вы входите черезъ св. ворота во внутренній дворъ обители. Здѣсь, прямо передъ собою вы видите главный храмъ обители въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, направо, надѣво и на востокъ отъ главнаго храма есть еще три храма. Долѣе, вдоль ограды, съ внутренней ея стороны, расположены прочія монастырскія постройки, трапезная, братскія келліи, покои настоятеля и т. д.

Между храмами расположено монастырское кладбище, невольно привлекающее къ себѣ любопытство посѣтителей. Здѣсь, въ характерныхъ могильныхъ надписяхъ изображена вся исторія духовной жизни Оптинскаго Братства! Вотъ, напримѣръ, недалеко отъ главнаго храма, виднѣется бѣленькая часовенка надъ могилою одного изъ замѣчательнѣйшихъ Оптинскихъ старцевъ іеросхимонаха Амвросія. Въ часовенкѣ предъ иконами Воскресенія Христова, Казанской Божіей Матери, Св. Амвросія Медиоланскаго теплятся неугасимыя лампы. На памятникѣ надпись, ярко характеризующая жизнь и личность старца: «Быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя пріобрящу; всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу» (1 Кор. 9. 22). Тихимъ покоемъ, благоговѣйною молитвою вѣтъ въ этой часовнѣ и вокругъ нея. Богомольцы любятъ это мѣсто, часто служатъ здѣсь паннихиды, молятся, вздыхаютъ, плачутъ. Рядомъ съ могилою о. Амвросія находится могила его наставни-

ка, старца іеросхимонаха Макарія, который, какъ гласить надпись на могилѣ, «дѣломъ и словомъ училъ особенно двумъ добродѣтелямъ—смиренію и молитвѣ». Рядомъ съ о. Макаріемъ похороненъ третій великій Оптиный старецъ іеросхимонахъ Левъ, который «оставилъ по себѣ память въ сердцахъ многихъ, получившихъ утѣшеніе въ скорбяхъ своихъ». Этотъ Левъ былъ другомъ тетки Л. Н. Толстого, графини Остенъ-Сакенъ, похороненной здѣсь же въ Оптиной Пустыни, недалеко отъ старца; онъ благоговилъ на монашество сестру Л. Н., Марію Николаевну, тогда еще маленькую дѣвочку, образомъ Господа-Вседержителя, сказавши при этомъ: «Эта Маша—будетъ наша». У ногъ этихъ трехъ старцевъ находятся могилы духовныхъ дѣтей о. Макарія—Ивана Васильевича и Петра Васильевича Кирѣевскихъ. На могилѣ Ивана Васильевича помѣщена характерная надпись: «премудрость возлюбихъ и поискахъ отъ юности моя. Познавъ же, яко не иначе одержу, аще не Господь дастъ, придохъ ко Господу». Рядомъ съ Кирѣевскими, у ногъ о. Амвросія, покоится вѣчнымъ сномъ его преданный ученикъ, смиренный и кроткій іеросхимонахъ Іосифъ. Далѣе могила іеромонаха Даниіла (Болотова), ученаго художника и удивительно добраго, дѣтски-простодушнаго человѣка, уже въ пожиломъ возрастѣ пришедшаго учиться у о. Амвросія христіанской мудрости. Чудная надпись, изображающая весь порядокъ духовной жизни, помѣщена на могилѣ другого ученика о. Амвросія іеросхимонаха Анатолія, духовника обители и скитоначальника: «Терпя, потерпѣхъ Господа и внять ми, и услыша молитву мою: и возведе мя отъ рова страстей и отъ брѣнія тины, и постави на камени нозѣ мои, и исправи стопы моя. И вложи во уста мои пѣснь нову, нѣже Богу нашему». Далѣе—могила архимандрита Серапіона, человѣка съ университетскимъ и высшимъ богословскимъ образованіемъ, оригинальнаго мыслителя и совершеннаго нестяжателя, отдававшаго просящему послѣднюю свою верхнюю одежду... Вотъ могила странника Пахомія, скончавшагося 96, а по свидѣтельству нѣкоторыхъ 106 лѣтъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ и до глубокой старости онъ проводилъ странническую жизнь, по евангельскому слову, не имѣя, гдѣ главы подклонити. Въ продолженіе своей жизни онъ по нѣсколько разъ по-

сѣтилъ всѣ русскія святыя замѣчательныя мѣста... За шесть лѣтъ до смерти окончательно поселился въ Оптиной... Будучи неграмотнымъ, онъ хорошо зналъ жизнь святыхъ. Характеръ имѣлъ свѣтлый, радостный.

Любилъ пѣть: «Богородице, Дѣво, радуйся», «Ангель вопіаше благодатнѣй», «Свѣтися, свѣтися, Новый Иерусалиме». Подаваемую ему милостыню раздавалъ немущимъ. Имѣлъ даръ прозорливости.

Читаешь эти и подобныя имъ надмогильныя надписи, и страница за страницей развертываются передъ тобою невѣдомыя міру, но сохраненныя въ памяти братіи примѣры святой и богоугодной жизни.

Но вотъ ударили къ вечернѣ. Входимъ въ храмъ, куда со всѣхъ сторонъ уже потянулись темныя фигуры иноковъ въ длинныхъ мантияхъ. Оптинскіе храмы не поражаютъ ни размѣрами, ни богатствомъ, ни красотою архитектуры. Въ нихъ все въ мѣру, просто, скромно, но такъ уютно, такъ отрадно, такъ мирно, что не хочется разставаться съ ними. Богослуженіе совершается уставно и одушевленно.

Величественно проходятъ по храму священнослужаціе, широко распустивъ свои мантии. У стѣнъ смиренно стоять, опустивъ голову, углубившись въ молитву, иноки. Одежда на нихъ грубая, поношенная, обувь грубая, крестьянская, на всемъ внѣшнемъ обликѣ ихъ лежитъ печать тяжелаго физическаго труда, внутренней сосредоточенности и самоуглубленности, и вмѣстѣ съ тѣмъ простоты и привѣтливости.

Пѣніе не поражаетъ ни витіеватостью, ни громогласіемъ, но въ каждомъ словѣ дышетъ живое чувство простодушной, теплой вѣры и невольно сообщается молящимся. Отчетливое, ясное, неторопливое, вразумительное чтеніе, прекрасный выборъ простыхъ и трогательныхъ поученій-дополняютъ красоту Оптинскаго богослуженія.

Служба кончена. Выходимъ изъ храма и черезъ восточныя ворота монастыря выходимъ изъ обители. Передъ нами довольно широкая извилистая дорожка, скрывающаяся въ чащѣ лѣса. Мы идемъ по этой дорожкѣ. Кругомъ насъ стоятъ вѣсковыя сосны въ нѣсколько обхватовъ толщиною, съ вершинами, уходящими высоко къ небу. Пройдя съ четверть версты, мы видимъ передъ со-

бою невысокую колокольню розоваго цвѣта. Подъ колокольню помѣщаются св. ворота. На стѣнахъ, по обѣимъ сторонамъ отъ входа, видимъ рядъ свящ. изображеній— это пустынножители, древніе восточные и наши русскіе, со свитками въ рукахъ, съ написанными на нихъ мудрыми изреченіями. Мы подошли къ знаменитому оптинскому скиту, мѣстопребыванію великихъ оптинскихъ старцевъ, гдѣ перебивали тысячи скорбящихъ русскихъ людей всѣхъ званій и состояній. Направо отъ св. вратъ видна келлія о. Амвросія, налѣво—келлія его предшественника, іеросхимонаха Макарія. Далѣе тянется скитская деревянная ограда.

Открываемъ беззвучную дверь и переступаемъ порогъ скита, тотъ порогъ, черезъ который ступали нѣкогда И. В. Кирѣевскій, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевскій, и передъ которымъ со смущеніемъ въ душѣ стоялъ и медлилъ въ послѣдній свой пріѣздъ въ Оптину Л. Н. Толстой, не рѣшившись въ концѣ концовъ перешагнуть черезъ него изъ ложнаго опасенія, что «старцы его не примутъ»...

Входимъ. Насъ сразу обдаетъ нѣжное благоуханіе цвѣтовъ. По обѣимъ сторонамъ дорожки, усыпанной желтымъ пескомъ, стоятъ они непрерывными рядами отъ входа до находящейся въ нѣкоторомъ отдаленіи скромной и изящной скитской церкви, подступаютъ къ самому порогу ея, вѣнкомъ окружаютъ храмъ, разбѣгаются по боковымъ тропинкамъ... Порядокъ и чистота всюду изумительныя... Среди фруктовыхъ деревьевъ пріютились чистыя, опрятныя келліи скитянь, съ невысокими крытыми крыльцами, со спускающимися прямо въ зелень ступеньками. Тишина невозмутимая. Не видно ни одной души человѣческой. Только и звуковъ здѣсь слышится, что за скитской оградой, по гулкому лѣсу, прокукуетъ кукушка, или прорѣжетъ воздухъ скрипучая дробь одинокаго дятла, да изъ отворенныхъ оконъ церкви медленно, звучно прольются и словно замрутъ чистые, полные, сосредоточенные звуки церковныхъ стѣнныхъ часовъ. Церковь въ скиту очень своеобразная. Это не обычнаго устройства храмъ, а скорѣе та Евангельская братская храмина, въ которой Спаситель со своими апостолами совершалъ свою послѣднюю вечерю. При входѣ, въ про-

стѣхъ деревянныхъ рубленыхъ сѣняхъ, мы находимъ даже деревянное ведро съ водою съ деревяннымъ ковшемъ въ немъ и душистые цвѣты на окнахъ, аhalbво отъ входной двери, внутри же храма, устроена крошечная, уютная келлія для скитскаго пономаря, который тутъ же, при храмѣ, и живетъ. Зайдите въ эту келлію, и вы поразитесь ея необыкновенною опрятностью. Окна въ храмѣ устроены совершенно не такъ, какъ они обыкновенно устраиваются—мрачныя, съ желѣзными рѣшотками. Нѣтъ, это большія, замѣчательно свѣтлыя и, какъ въ домахъ, открывающіеся наружу окна. Стѣны, оклеены бѣлой глянцевитой бумагой, смотрятъ такъ свѣтло, такъ привѣтливо. По стѣнамъ развѣшаны, въ простѣхъ крашеныхъ рамахъ, безъ всякихъ окладовъ, изображенія древнихъ подвижниковъ, съ серьезнымъ, но благодушнымъ выраженіемъ лицъ. Необыкновенныя простота и уютность царятъ въ этомъ маленькомъ, чистенькомъ храмѣ, и душа какъ-то сама собою начинаетъ молиться...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Россия подъ державою Дома Романовыхъ.

Въ ряду историческихъ годовщинъ послѣдняго времени, торжественно празднуемыхъ Россіей, трехсотлѣтній юбилей царственнаго дома Романовыхъ занимаетъ исключительное мѣсто по своему характеру и значенію. За три вѣка державы Романовыхъ и подъ ихъ верховнымъ водительствомъ Россія изъ разореннаго внутренней смутой и внѣшними врагами государства окрѣпла, выросла въ великую европейскую державу и превратилась въ культурно-историческую силу съ славнымъ прошедшимъ, великозначательнымъ настоящимъ и, смѣемъ думать, великимъ будущимъ. Трехвѣковая исторія дома Романовыхъ, слѣдовательно, есть въ то же время и исторія Нормальной Россіи, исторія ея культурнаго роста, ея мощи и славы. Посему и трехсотлѣтній юбилей дома Романовыхъ есть не только юбилей царствующей династіи, но и великая историческая годовщина культурнаго и политиче-

скаго роста нашего отечества за послѣдніе три вѣка его исторіи. Это великій культурно національный праздникъ трехсотлѣтняго неразрывнаго союза русскихъ царей и русскаго народа, союза, ознаменованнаго гигантской, созидающей работой на благо и процвѣтаніе родной страны.

Много было пережито за три вѣка отраднаго и тяжелаго, много было свѣтлыхъ и тѣневыхъ сторонъ, много было славныхъ дѣлъ, благородныхъ подвиговъ, много было лицъ, заслужившихъ своими трудами благодарную память потомства и исторіи. Въ краткомъ историческомъ очеркѣ, конечно, нѣтъ возможности изложить ходъ всѣхъ историческихъ событій трехсотлѣтней эпохи, дать характеристики и детально изобразить дѣятельность отдѣльных лицъ. Поэтому мы ограничимся только самыми необходимыми свѣдѣніями о происхожденіи дома Романовыхъ, остановимся на томъ счастливомъ событіи, послѣдовавшемъ 21 февраля 1613 года, когда рука Всевышняго направила мысль и волю представителей русской земли, собравшихся для «царскаго избранія» въ Москвѣ, на избраніе юнаго Михаила Θεодоровича Романова въ цари государства русскаго, и укажемъ на главнѣйшіе моменты нашей внутренней и вѣшной исторіи, которые наиболѣе ярко и рельефно рисуютъ ходъ культурнаго развитія и ростъ политическаго могущества нашего отечества подъ скипетромъ дома Романовыхъ.

Происхожденіе рода Романовыхъ теряется во мглѣ вѣковъ. Несомнѣнныя историческія данныя о родоначальникахъ этого дома имѣются только за 565 лѣтъ — отъ половины XIV вѣка. Всѣ родословныя родоначальникомъ Романовыхъ, Кошкиныхъ, Захарьиныхъ, Юрьиныхъ, Шереметевыхъ, Колычевыхъ и многихъ другихъ знатныхъ фамилій Московскаго боярства и дворянства называютъ боярина Андрея Ивановича Кобылу, о которомъ въ исторіи впервые упоминается въ 1347 году, когда онъ былъ посланъ въ качествѣ свата за невѣстой великаго князя Симеона Гордаго, Тверской княжной Маріей Александровной. Принимая во вниманіе, что въ 1347 году прошло всего 7 лѣтъ со смерти Иоанна Калиты, и что за невѣстой великаго князя ѣздилъ, конечно, человекъ, облеченный полнымъ его довѣріемъ и старый слуга его

рода, можно думать, что Андрей Иванович служилъ уже первому собирателю земли русской и былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его помощниковъ. Но вопросъ о происхожденіи самого Андрея Ивановича и его предковъ остается совершенно открытымъ.

По этому вопросу существуютъ только одни предположенія. Родословная, составленная въ XVI столѣтіи, говоритъ, что родъ Андрея Ивановича Кобылы выѣхалъ «изъ Прусскія земли, изъ Нѣмецъ». Тогда-же одинъ изъ бояръ въ свей поколѣнной росписи указалъ, что отецъ Андрея Ивановича перешелъ въ Москву изъ Пруссіи и былъ тамъ владѣтельнымъ княземъ. Подобное преданіе несомнѣнно существовало въ XVI ст. Такъ князь Андрей Михайловичъ Курбскій въ своей Исторіи, представляющей памфлетъ на царствованіе Іоанна Грознаго, говоритъ о родоначальникѣ родственниковъ Романовыхъ—бояръ Колычевыхъ и Шереметьевыхъ, что «прародитель ихъ, мужъ свѣтлый и знаменитый, отъ Нѣмецкіе земли выѣхалъ, ему-же имя было Михаилъ: глаголютъ его быти съ роду княжатъ Решскихъ», т. е. имперскихъ. Въ XVII вѣкѣ и въ послѣдующее время появляются попытки уяснить установившееся мнѣніе и провѣрить его путемъ исторической критики. Въ XVIII стол., именно въ первой его четверти, герольдмейстеръ Ст. Андр. Колычевъ далъ такую версію о происхожденіи Андрея Ивановича Кобылы. Въ IV столѣтіи прусскій король Прутеню будто-бы передалъ правленіе своему брату Войдевуду. Въ XIII вѣкѣ потомки Войдевуда были сильно утѣсняемы тевтонскими рыцарями, одинъ изъ нихъ Гландаль Дивоновичъ Камбила переѣхалъ въ Москву къ московскому Князю Даниилу Александровичу и здѣсь въ 1287 году принялъ крещеніе съ именемъ Іоанна, а сынъ его названъ былъ Андреемъ. По невѣжеству или небрежности переписчиковъ Камбила превратился въ Кобылу; такъ и пошелъ родъ Кобылиныхъ, а отъ нихъ образовался родъ Кошкиныхъ, Захарьиныхъ и, наконецъ, Романовыхъ. Версію Колычева почти дословно повторяетъ позднѣйшій изслѣдователь, баронъ Кампенгаузенъ. Въ изданной имъ въ 1805 году на нѣмецкомъ языкѣ «Генеалогически-хронологической исторіи Всепресвѣтлѣйшаго дома Романовыхъ» Кампенгаузенъ приводитъ выписки изъ русскаго и прус-

скаго гербовниковъ, гдѣ подтверждается разсказъ о Пру-тено и литовско-самогитскомъ происхожденіи Гландала Камбилы, его бѣгствѣ изъ Пруссіи въ Москву вмѣстѣ съ сыномъ Андреемъ Ивановичемъ. Версіи Колычева и Кампенгаузена придерживаются и нѣкоторые современные изслѣдователи.

Въ недавнее время сдѣлана была попытка установить совершенно иную версію о происхожденіи Андрея Ивановича Кобылы. Попытка эта принадлежит г. Петрову, который въ своей исторіи русскаго дворянства приписываетъ Андрею Ивановичу происхожденіе отъ знатной новгородской фамиліи, выдвинувшейся при дворѣ московскаго великаго князя въ XIV вѣкѣ. Свое мнѣніе г. Петровъ основываетъ на терминѣ «изъ Пруссѣ», которому онъ придаетъ новгородское значеніе и считаетъ Пруссами новгородцевъ, жившихъ на той улицѣ, по которой пролегала дорога въ прусскія земли. Мнѣніе г. Петрова, по-видимому, болѣе фантастично, чѣмъ мнѣніе Колычева и Кампенгаузена.

Итакъ, вопросъ о предкахъ Андрея Ивановича остается открытымъ.

Зато о потомкахъ его вплоть до Михаила Θεодоровича имѣются самыя достовѣрныя историческія данныя. Исторія сохранила имена 74 представителей этого рода. Всѣ они занимали высокія должности намѣстниковъ областей, казначеевъ и полководцевъ, или-же были близки къ великимъ князямъ по своимъ родственнымъ связямъ и выполняли важныя порученія. Не утратили своего значенія они и не потерялись въ массѣ служилаго люда и тогда, когда въ среду московскаго боярства вошли въ большомъ количествѣ потомки удѣльныхъ князей, роднились съ послѣдними и нерѣдко считались съ ними своею породою и службой Московскимъ государямъ.

Мы не будемъ останавливаться на каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, а только укажемъ тѣхъ, которые были непосредственными родоначальниками Романовыхъ.

Таковыми были за Андреемъ Ивановичемъ Кобылой послѣдній изъ пяти сыновей его бояринъ Θεодоръ Андреевичъ Кошка, который игралъ очень видную роль при великихъ князяхъ Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ и сынѣ его Василии Дмитріевичѣ. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ

замѣчательныхъ Московскихъ бояръ, которые въ малолѣтство героя Куликовой битвы вмѣстѣ со святымъ Митрополитомъ Алексѣемъ оберегали интересы Москвы и московскаго князя, и впоследствии выполняли видныя порученія своихъ государей.

Въ XV вѣкѣ видное положеніе при Василии Дмитриевичѣ занималъ старшій сынъ Θεодора Андреевича Кошки Иванъ Θεодоровичъ — казначей, любимецъ и вліятельный совѣтникъ великаго князя, стоявшій по отчеству на четвертомъ мѣстѣ среди московскихъ бояръ. Вліяніе его на Василия Дмитриевича было такъ велико, что тотъ по его совѣту пересталъ платить дань татарскимъ ханамъ, какъ это видно изъ письма Мурзы Эдигея къ великому князю: «а нынѣ у тебя, говоритъ письмо, сынъ его (т. е. Θεодора Кошки) Иванъ, казначей твой и любовникъ, старѣйшина и ты нынѣ истого слова, истого думы не выступаешь. Ино того думою учинилась твоему улусу пакость, крестьяне изгибоша, и тыбъ опять тако не дѣлалъ, а молодыхъ не слушалъ».

О дѣятельности и заслугахъ сына Ивана Θεодоровича Кошкина Захарія Ивановича исторія не сохранила никакихъ свѣдѣній.

Но сынъ его Юрій Захарьевичъ былъ виднымъ дѣятелемъ въ правленіе Іоанна III, умѣвшаго выбирать и цѣнить людей. Онъ вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Яковомъ Захарьевичемъ былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ, только что тогда присоединенномъ къ Москвѣ, и не разъ водилъ въ бой съ непріятелями московскіе полки. Свой таланты военачальника онъ обнаружилъ во время войны съ Литвой, въ 1500 году, когда одержалъ рядъ побѣдъ надъ непріателемъ и взялъ городъ Дорогобужь. Тогда-же Юрій Захарьевичемъ вмѣстѣ съ княземъ Даниломъ Щенятемъ командовалъ московскими войсками въ знаменитомъ сраженіи при рѣкѣ Ведрошѣ, гдѣ литовская армія была разбита наголову, причемъ предводитель ея князь Константинъ Острожскій вынужденъ былъ сдаться на милость побѣдителей.

Младшій сынъ Юрія Захарьевича Романъ Юрьевичъ, по имени котораго потомки Кошкиныхъ-Захарьиныхъ стали прозываться Романовыми, умеръ сравнительно не старымъ человѣкомъ, не достигнувъ даже боярскаго сана.

Выдающагося служебнаго положенія Романъ Юрьевичъ не занималъ, но былъ воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ, принималъ участіе въ разныхъ дѣлахъ въ царствованіе Василя III и присутствовалъ въ боярской думѣ по званію окольничаго. Скончался приблизительно около 1543 года.

Изъ пяти дѣтей Романа Юрьевича высокій жребій выпалъ на долю дочери Анастасіи и младшаго сына Никиты. Анастасія Романовна стала супругой Іоанна Грознаго и первой русской царицей, соединивъ узами родства угасающую и вновь нарождающуюся русскія династіи московскихъ Рюриковичей и всероссійскихъ Романовыхъ. Къ сожалѣнію, древнерусская письменность мало даетъ намъ біографическихъ свѣдѣній о первой русской царицѣ. Но изъ того, что дошло до насъ, видно, что выборъ Грознаго былъ необычайно удаченъ. Анастасія Романовна была тѣмъ свѣтлымъ гениемъ Грознаго царя и русскаго народа, который въ первую половину царствованія Іоанна IV владѣлъ всѣми помыслами его богато одаренной, но мятущейся, гнѣвливой и болѣзненно-подозрительной души. Іоаннъ всѣмъ сердцемъ привязался къ нѣжной, доброй, обаятельной, кроткой, щедрой и милостивой царицѣ, и она безспорно имѣла большое вліяніе на своего опальчиваго супруга и любовью смягчала его гнѣвливую душу. Мы не знаемъ интимныхъ подробностей жизни царственной четы, но извѣстно, что время «кроткой юницы», царицы Анастасіи Романовны, было эпохой счастья въ жизни Грознаго и его подданныхъ. Въ это именно время онъ провелъ рядъ крупныхъ мѣръ по государственному управленію, и правленіе его, справедливое и разумное, не омрачалось жестокостями опаль и кровавой расправы съ недругами. Русскій народъ любилъ щедрую и милостивую царицу, и когда она безвременно скончалась въ 1660 году, искренними слезами напутствовалъ ее въ мѣсто вѣчнаго упокоенія: «бѣ-бо милостива и беззлобива ко всѣмъ». Когда-же вслѣдъ за смертію Анастасіи Романовны начались ужасы опричнины и казни, то образъ обаятельной и кроткой царицы засіялъ еще ярче и приобрѣлъ еще большую привлекательность.

Любовь народная съ усопшей царицы перешла на ея родныхъ. Особенно пользовался народнымъ расположе-

ніемъ младшій братъ Анастасіи Романовны Никита Романовичъ, герой многихъ народныхъ пѣсенъ, безпощадный врагъ лютаго опричника Малюты Скуратова. Никита Романовичъ былъ безспорно хорошимъ человѣкомъ. Правда, враги чернили его и обвиняли въ наушничествѣ и клеветничествѣ, но обвиненія эти голословны и основываются главнымъ образомъ на расположеніи Грознаго къ Никитѣ Романовичу, какъ своему шурину. Однако извѣстно, что Никита Романовичъ не принималъ никакого участія въ грязныхъ оргіяхъ Грознаго и не пошелъ въ опричнину, не смотря на свою близость къ царю, а въ народѣ сохранилось преданіе, что Никита Романовичъ дерзалъ даже возражать своему грозному зятю и жестоко расправлялся съ его лютымъ наперникомъ Малютой Скуратовымъ.

Въ молодости Никита Романовичъ занималъ должность царскаго дворецкаго и пользовался большимъ значеніемъ въ боярской думѣ и при дворѣ. Во время Ливонской войны онъ предводительствовалъ русскими войсками и отличался знаніемъ военнаго дѣла, отвагой и великодушіемъ, мало извѣстнымъ въ то суровое время. Во вторую половину царствованія Грознаго Никита Романовичъ въ теченіе ряда долгихъ лѣтъ завѣдывалъ обороной такъ называемаго тогда Юга или Поля, т. е. южной окраины государства между Око и Дономъ, которая въ то время усилленно заселялась и требовала большихъ административныхъ талантовъ отъ своихъ правителей, которымъ приходилось начальствовать надъ свободолюбивымъ и своевольнымъ элементомъ, уходившимъ отъ тягостей службы внутри государства искать счастья на окраинахъ. Никита Романовичъ блестяще справился со своей задачей. Справедливостью, заботливостью, привѣтливостью и вниманіемъ въ нужды подчиненныхъ онъ заслужилъ всеобщую любовь и расположеніе къ себѣ.

Грозный до самой своей смерти выказывалъ расположеніе своему шурину. Со смертію Грознаго значеніе Никиты Романовича, какъ дяди мягкаго и малоспособнаго царя Θεодора Иоанновича, должно было еще болѣе повыситься. И дѣйствительно Никита Романовичъ занялъ первое мѣсто въ дѣлахъ государственнаго управленія при молодомъ царѣ. Но такое положеніе продолжалось недол-

го. Въ апрѣлѣ 1585 или 1586 года Никита Романовичъ скончался.

У Никиты Романовича отъ второго брака съ Евдокіей Александровной Горбатой-Шуйской, происходившей изъ рода великаго князя Андрея Суздальскаго, осталось многочисленное потомство—6 сыновей и 7 дочерей. Въ моментъ смерти отца Никитичи были еще молоды и умирающій Никита Романовичъ поручилъ своихъ юныхъ дѣтей «соблюденію» возвысившагося до положенія правителя государства, шурина царя Θεодора, Бориса Годунова. И между царскими родственниками долго длился «завѣщательный союзъ дружбы».

Друзья съ Годуновымъ Никитичи быстро подвигались по дорогѣ почестей. Первенствовалъ между ними старшій изъ братьевъ Θεодоръ Никитичъ. Это былъ первый красавецъ того времени «властительный», энергичный, любознательный и даровитый. Любознательность его, свѣдѣтельствующая о широтѣ ума, и даровитость подтверждаются его послѣдующей государственной дѣятельностью, когда онъ уже былъ Филаретомъ, патриархомъ Московскимъ.

Двоюродный братъ царя, популярный и любимый народомъ за свою привѣтливость, Θεодоръ Никитичъ вскорѣ послѣ смерти отца былъ возведенъ въ званіе боярина.

Θеодоръ Никитичъ былъ женатъ на Ксеніи Ивановнѣ Шестовой, дочери заслуженнаго дворянина Костромской области, владѣвшаго между прочимъ селомъ Домнинымъ, извѣстнымъ по подвигу Ивана Сусанина. Отъ этого брака 12 іюля 1596 года родился Михайлъ Θεодоровичъ Романовъ. По смерти Θεодора Іоанновича Θεодоръ Никитичъ, какъ двоюродный братъ царя и человекъ популярный среди народныхъ массъ, считался кандидатомъ въ замѣстители покойнаго царя и былъ самымъ серьезнымъ соперникомъ Годунова. Народъ видимо очень горячо хотѣлъ видѣть на престолѣ Московскихъ государей Θεодора Никитича, считая его прямымъ наслѣдникомъ Θεодора Іоанновича, доказательствомъ чего можетъ служить весьма распространенный въ народныхъ массахъ рассказъ о томъ, что Θεодоръ Іоанновичъ, умирая, передалъ царскій скипетръ Θεодору Никитичу, какъ самому близкому своему родственнику.

Побѣда осталась за Годуновымъ, а вскорѣ затѣмъ для Никитичей Романовыхъ наступили тяжелыя времена. Царь Борисъ подозрительно относился къ вліятельнымъ боярскимъ родамъ и путемъ опалъ и казней старался обезопасить свой еще непрочный тронъ отъ ихъ соперничества. Въ концѣ 1600 или началѣ 1601 года царская опала разразилась надъ Романовыми и ихъ родными. Романовы были сосланы и заточены. Особенно тягостна была участь Θεодора Никитича. Онъ не только подвергся опалѣ, но былъ постриженъ въ иночество подъ именемъ Филарета и заточенъ въ Антоніево-Сійскомъ монастырѣ. Насильственно пострижена была и жена его Ксенія Ивановна съ именемъ Марыи, сосланная въ Занежье. Дѣти Θεодора Никитича Татьяна и пятилѣтній Михаилъ Θεодоровичъ сосланы были въ Бѣлозерскъ вмѣстѣ съ теткой своей, княгиней Черкасской.

Оффиціальной причиною опалы, постигшей Романовыхъ, выставлялось, что они будто-бы «хотѣли царство дастать вѣдовствомъ и кореньемъ», т. е. извести царя Бориса, и ссылка послѣдовала послѣ того, какъ у Александра Никитича Романова были найдены «мѣшки съ кореньемъ». Подобное обвиненіе по тому времени имѣло большое значеніе, но, конечно, дѣло было не въ «вѣдовствѣ и кореньѣ», а въ томъ, что Романовы не вполне примирились съ воцареніемъ Годунова и позволяли себѣ говорить о несомнѣнныхъ правахъ на царскій престолъ Θεодора Никитича, какъ двоюроднаго брата царя Θεодора Иоанновича. Это-то и было дѣйствительной причиною царской опалы.

Тяжкій ударъ, круто измѣнившій судьбу Романовыхъ, не могъ но отозваться мучительно и болѣзненно на душѣ Θεодора Никитича, теперь уже старца Филарета. Много долженъ былъ онъ перестрадать въ ссылкѣ въ отдаленной области подъ строгимъ и стѣснительнымъ наблюдениемъ, перейдя внезапно отъ свободной и счастливой жизни въ тѣсную и убогую монастырскую келью. Не могъ онъ сразу помириться съ положеніемъ невольнаго постриженника. Состоявшіе при немъ пристава доносили, что старецъ Филаретъ «живетъ не по монастырскому чину, всегда смѣется, невѣдомо чему и говоритъ про мірское житье, сдѣлался вспыльчивъ, раздражителенъ и къ

«старцамъ жестоко». Особенно удручала невольнаго инока мысль о женѣ и дѣтяхъ. «А жена моя бѣдная»? говорилъ скорбѣвшій душой Филаретъ, и на удачу уже жива-ли?... Милыя мои дѣтки, маленькія бѣдныя остались; кому ихъ кормить и поить? Таково ли имъ будетъ нынѣ, каково имъ при мнѣ было?... какъ ихъ помянешь, ино что рогатиной въ сердце толкнетъ».

Но дѣти Филарета Никитича находились въ сравнительно сносной обстановкѣ. Въ сентябрѣ 1612 года имъ вмѣстѣ съ теткой и младшимъ братомъ Филарета Никитича Иваномъ Никитичемъ разрѣшено было поселиться въ вотчинѣ Романовыхъ с. Клинахъ. И только самъ Филаретъ Никитичъ и супруга его Марѳа Ивановна оставались въ ссылкѣ и заточеніи до самой смерти царя Бориса.

Смѣнившій въ 1605 году Годунова на московскомъ престолѣ первый самозванецъ хотѣлъ показать себя прямымъ царскимъ сыномъ и приблизить къ себѣ своихъ мнимыхъ родственниковъ. Романовы были возвращены изъ ссылки. Филаретъ Никитичъ былъ возведенъ въ санъ Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита, Иванъ Никитичъ получилъ званіе боярина, а юный Михаилъ Ѳеодоровичъ пожалованъ въ стольники и поселился вмѣстѣ съ матерью въ Ростовѣ, гдѣ и прожилъ до 1608 г.

Василій Шуйскій, чтобы привязать къ себѣ знатнаго, вліятельнаго и дѣятельнаго Филарета Никитича, предназначилъ его къ возведенію въ санъ патріарха. Но когда Филаретъ Никитичъ въ качествѣ нареченнаго патріарха отправился въ Угличъ открывать мощи царевича Дмитрія, а въ Москвѣ подъ руководствомъ его родственника Шереметева произошло уличное движеніе противъ Шуйскаго, то послѣдній отмѣнилъ свое рѣшеніе относительно возведенія Филарета Никитича въ патріархи. На патріаршій престолъ былъ возведенъ Казанскій митрополитъ Гермогенъ, стяжавшій себѣ славное имя своей непоколебимой преданностью стечеству и вѣрѣ православной, а Филаретъ Никитичъ былъ оставленъ на Ростовской кафедрѣ.

Въ Ростовѣ Филаретъ Никитичъ пробылъ до октября 1608 года, когда Ростовъ былъ взятъ и разграбленъ

шайками Тушинскаго вора, а самъ Филаретъ Никитичъ былъ отведенъ въ качествѣ плѣнника въ Тушино.

Инокія Марѳа и Михайль Ѳеодоровичъ также покинули Ростовъ и поселились въ Москвѣ, гдѣ и пережили ужасы кремлевской осады 1611-1612 годовъ.

Въ Тушинѣ вполне оцѣнили значеніе Филарета Никитича. Самозванецъ принудилъ его, какъ своего мнимаго родственника, согласиться на принятіе патріаршаго сана. Однако Филаретъ старался не вмѣшиваться въ дѣла Тушинцевъ; патріархъ Гермогенъ смотрѣлъ на него, какъ на плѣнника и защищалъ его репутацію отъ навѣтговъ недоброжелателей. «А которые взяты въ плѣнъ, писалъ великій печальникъ земли русской въ одной изъ своихъ грамотъ 1609 года, какъ и Филаретъ Митрополитъ и прочіе, не своею волею но нужею и на христіанскій законъ не стоятъ и крови православныхъ братій своихъ не проливаютъ, на таковыхъ мы не порицаемъ, но и молимъ о нихъ Бога».

По возвращеніи Филарета изъ Тушина въ Москву Гермогенъ не только относился къ нему съ любовью, но даже, по сверженіи съ престола Шуйскаго, предлагалъ избрать въ цари юнаго сына его Михайла Ѳеодоровича. Принималъ ли Филаретъ Никитичъ участіе въ сверженіи Шуйскаго, достовѣрно неизвѣстно, но изъ того, что въ низложеніи Шуйскаго дѣятельное участіе принимали его родственники и вообще лица Романовскаго круга, можно сдѣлать правдоподобное заключеніе, что Филаретъ Никитичъ сочувственно относился къ низложенію Шуйскаго, котораго онъ со свойственною ему пронизательностію не считалъ способнымъ для водворенія порядка въ государствѣ и борьбы съ сильнымъ внѣшнимъ врагомъ — Польшей. При томъ же, какъ мы видѣли, у Филарета Никитича были свои причины неудовольствія на Шуйскаго.

По сверженіи Шуйскаго Филаретъ Никитичъ вмѣстѣ съ лицами своего круга, т. е. нетитулованными боярами и своими родственниками согласился на избраніе на московскій престолъ польскаго королевича Владислава, между тѣмъ какъ патріархъ Гермогенъ предлагалъ избрать въ цари или князя Василія Васильевича Голицына, или сына Филарета Михайла Ѳеодоровича, и кандидатура по-

слѣднята нашла себѣ полное сочувствіе въ средѣ народныхъ массъ. Филаретъ Никитичъ однако не раздѣлялъ мнѣнія патріарха относительно кандидатуры Михайла Ѳеодоровича и, повидимому, искренно не желалъ, чтобы его юный сынъ сталъ царемъ при такихъ тяжелыхъ и грозныхъ обстоятельствахъ, когда внутри государства царствовала полная разруха, а снаружи врагъ Руси польскій король осаждалъ Смоленскъ, и у стѣнъ самой Москвы стоялъ уже одинъ изъ лучшихъ польскихъ генераловъ того времени гетманъ Станиславовъ Жолкевскій.

Но согласившись на кандидатуру Владислава, Филаретъ Никитичъ, подобно патріарху Гермогену, твердо рѣшилъ только тогда признать Владислава русскимъ царемъ, когда онъ приметъ православную вѣру и дастъ обязательство не посягать на православіе и русскую національную самобытность.

Въ сентябрѣ 1610 года, онъ, по порученію патріарха Гермогена и земскихъ чиновъ, а также и по желанію гетмана Жолкевскаго, который въ польскихъ интересахъ хотѣлъ удалить изъ Москвы лицъ, наиболѣе опасныхъ для польскихъ притязаній, вмѣстѣ съ княземъ Василемъ Васильевичемъ Голицынымъ отправился подъ Смоленскъ къ польскому королю Сигизмунду во главѣ посольства для окончательныхъ переговоровъ относительно вступленія Владислава на русскій престолъ.

Съ этого момента началось его крѣпкое стояніе за интересы русской народности и вѣры православной. Никакія убѣжденія и угрозы не могли поколебать его стойкости и мужества и заставить отдаться на волю королевскую и тѣмъ измѣнить русскому дѣлу и своей вѣрѣ.

Непоколебимое мужество и твердость Филарета довели его до тяжелой неволи. Въ апрѣлѣ 1611 года раздраженный неуступчивостью Филарета Никитича и другого великаго посла, князя Василя Васильевича Голицына, Сигизмундъ вопреки всѣмъ международнымъ обычаямъ отправилъ ихъ въ Польшу въ качествѣ государственныхъ плѣнниковъ. Девять мучительныхъ лѣтъ провелъ Филаретъ Никитичъ въ польскомъ плѣну и возвратился въ Москву только въ 1619 году, когда на тронѣ московскихъ царей сѣдѣлъ уже избранникъ рускаго народа, его сынъ Михайлъ Ѳеодоровичъ.

Таковы были предки Михаила Феодоровича Романова. Все они близко стояли къ Московскимъ Рюриковичамъ, вмѣстѣ съ ними трудились надъ созиданіемъ московскаго государства, а въ години несчастій проявляли высокій духъ патриотизма и жертвовали собой для сохраненія русской національности и русской самобытности.

Избраніе Михаила Феодоровича Романова на престолъ «великихъ государствъ Россійскаго царствія» послѣдовало въ самый разгаръ страшной смуты или разрухи, волновавшей московское государство цѣлыхъ 15 лѣтъ съ 1598 года, со времени смерти послѣдняго московскаго государя изъ славной династіи Рюрика Феодора Иоанновича, и приведшей государство на край гибели.

Чтобы понять то огромное значеніе, какое имѣло избраніе Михаила Феодоровича на престолъ, необходимо коснуться въ краткихъ чертахъ того, что происходило во время смуты.

Со смертію Феодора Иоанновича пресѣклась династія прирожденныхъ русскихъ государей, которымъ привыкли повиноваться, какъ Богомъ даннымъ властителямъ. Теперь русскимъ людямъ приходилось разсуждать, какъ поступить съ овдовѣвшимъ престоломъ. Эпоха смуты, какъ извѣстно, и началась борьбой за осиротѣвшій со смертію Феодора Иоанновича московскій тронъ. Въ этой борьбѣ приняли участіе Годуновы, Романовы, Шуйскіе, самозванцы и, наконецъ, иноземцы. Первый успѣхъ выпалъ на долю Годуновыхъ, но имъ-же первымъ суждена была и гибель. Видны на престолъ старшаго изъ Романовыхъ Феодора Никитича въ началѣ смуты, какъ извѣстно, не удались, и онъ вмѣсто вѣнца Мономаха и царскихъ утварей, по милости Годунова, долженъ былъ облечься въ иноческую рясу. Попытались подъ знаменемъ родства съ угасшей династіей надѣть на себя шапку Мономаха самозванцы, но подъ тяжестью ея позорно сложили свои головы. Горька была судьба и царя Василія Ивановича Шуйскаго. Царствованіе его было безславно и, сведенный съ престола и постриженный поневолѣ въ монахи, онъ окончилъ жизнь въ униженномъ положеніи польскаго плѣнника. Борьба за престолъ сокрушила все московскія семьи, стремившіяся къ царскому вѣнцу, и тогда къ московскому престолу потянулись иноземцы. Сама рус-

ская знать, не желавшая имѣть царя изъ своей среды, призвала на Московскій тронъ шведско-польскій домъ Вазы въ лицѣ сына Сигизмунда польскаго—Владислава. Другой Ваза изъ Швеціи послѣ того, какъ ему удалось съ бою овладѣть Новгородомъ, настойчиво добивался посадить на московское царство сына своего Карла Филиппа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Недостатки въ подготовкѣ по ариѳметикѣ учениковъ, окончившихъ духовныя училища.

Преподавая уже нѣсколько лѣтъ математику и физику въ Полтавской Духовной Семинаріи, я неоднократно замѣчала чрезвычайно важныя пробѣлы въ знаніяхъ учениковъ по ариѳметикѣ, пробѣлы, которые не только на первыхъ порахъ прямо парализуютъ всякую возможность успѣшнаго изученія алгебры, но сопутствуютъ ученикамъ до высшихъ классовъ семинаріи, препятствуя или легко усвоить геометрію, тригонометрію и давая себя ощутительно чувствовать даже при изученіи физики и космографіи. Это обстоятельство имѣетъ тѣмъ большее значеніе и представляетъ изъ себя тѣмъ болѣе наболѣвшій вопросъ, что вообще въ семинаріяхъ ученикамъ весьма трудно успѣвать по математическимъ наукамъ, имѣя въ виду слишкомъ ограниченное время, которымъ мы пользуемся для этой цѣли, а также въ виду относительно широкихъ программъ по математическимъ наукамъ. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу здѣсь въ примѣръ сравнительную таблицу часовъ, при которыхъ проходятся эти науки въ Семинаріяхъ и классическихъ гимназіяхъ.

СЕМИНАРІЯ

КЛАССИЧ. ГИМНАЗІЯ

Алгебра	5 часовъ	Алгебра	12 часовъ
Геометрія	4 часа	Геометрія	6 часовъ
Тригонометрія	2 часа	Тригонометрія	2 часа
Физика	4 часа	Физика	8 часовъ
Космографія	1 часъ	Космографія	1 часъ
		повтор. кур. въ VIII кл.	6 ч.

Такимъ образомъ только часы преподаванія тригонометрии и космографіи сходятся.

Но нужно замѣтить, что и въ гимназіяхъ преподаваніе космографіи стоитъ также печально, какъ и въ семинаріяхъ, хотя все таки тамъ можно добиться лучшихъ результатовъ, имѣя въ виду лучшую подготовку вообще по математикамъ, а также болѣе раціональное распределеніе курсовъ.

Имѣя въ виду такое ограниченное время на прохожденіе курсовъ, мы однако самые курсы имѣемъ весьма немного сокращенными въ сравненіи съ гимназіей. Такъ, по алгебрѣ въ семинаріяхъ выпускаются только: 1) неопредѣленный анализъ, Биномъ Ньютона и непрерывныя дроби, 2) геометрія проходится полностью, 3) тригонометрія тоже полностью, 4) физика почти вся, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ статей, углубляющихъ знанія учениковъ по вопросамъ, имъ уже извѣстныхъ въ общихъ чертахъ, 5) космографія должна быть пройдена вся.

Конечно, на практикѣ, какъ показываетъ опытъ, нѣтъ никакой возможности выполнить эти невозможныя требованія. По этому намъ удастся выполнить всю программу только по алгебрѣ, геометрії и космографіи и то только обращая вниманіе на теоретическую часть курса и опускающая практическую, т. е. рѣшенія большого и необходимаго для усвоенія математики числа задачъ. По тригонометрії же и физикѣ въ особенности программа цѣлкомъ не можетъ быть выполнена.

Имѣя въ виду всѣ вышеупомянутыя трудности преподаванія по математическимъ наукамъ, тѣмъ болѣе и прискорбнѣе констатировать фактъ чрезвычайно важныхъ пробѣловъ въ ариѳметической подготовкѣ учениковъ, что уже представляетъ совершенно непреодолимая и неожиданная трудности, тѣмъ болѣе, что на преподаваніе ариѳметики отводится въ духовныхъ училищахъ совершенно достаточно времени для прохожденія и успѣшнаго усвоенія курса.

Пробѣлы эти, какъ намъ кажется, заключаются главнымъ образомъ вотъ въ чемъ: ученики, достигшіе уже возраста большей части 16 и болѣе лѣтъ и окончившіе полный курсъ ариѳметики не только не знаютъ доказательства признаковъ дѣлимости, дѣйствиій съ дробями прос-

тыми и десятичными и пропорцій, но поголовно всё безъ исключенія не понимаютъ даже и вопроса, что это такое за доказательство и искренно удивляются, когда имъ указываешь на необходимость доказательствъ и приводишь самыя доказательства тѣхъ дѣйствій, которыя они механически умѣютъ выполнять.

И это утверждаютъ даже и тѣ ученики, которые оказываются въ послѣдствіи не только способными, но даже и талантливыми математиками, которыми прямо любишься во время прохожденія дальнѣйшаго курса, и которые сейчасъ же повторяютъ съ точностью фонографъ объясненія сложныхъ теорій, которыя они выслушали всего одинъ разъ въ классѣ.

Это указываетъ, что во всякомъ случаѣ въ духовныхъ училищахъ упускаются изъ виду чрезвычайно важныя стороны преподаванія ариѳметики, т. е. усвоеніе понятыхъ учениками доказательствъ тѣхъ дѣйствій, которыя они будутъ далѣе выполнять механически, и понявъ доказательство которыхъ, они во всякомъ случаѣ такъ легко ихъ не забудутъ, какъ это мы наблюдаемъ теперь. Не усвоивъ же доказательствъ и бессмысленно механически затвердивъ правило, не понимая, почему онъ дѣлаетъ такъ или иначе, ученикъ скоро путается и даже совершенно забываетъ и самыя дѣйствія. По этому не удивительно, что при прохожденіи алгебры получаешь отъ учениковъ такія „цѣпты“ познаній: складывая ариѳметическія дроби (коэффициенты при алгебр. колич.) ученикъ отвѣчаетъ «для этого нужно сложить числитель съ числителемъ, а знаменатель съ знаменателемъ».

Затѣмъ оказывается, что ученики не умѣютъ приводить дроби къ одному знаменателю и съ совершенно невиннымъ видомъ, даже не понимая нелѣпости своихъ отвѣтовъ, путаютъ понятія о наименьшемъ кратномъ съ понятіемъ о наибольшемъ дѣлителѣ.

Далѣе очень часто путаютъ умноженіе и дѣленіе дробей, а умноженіе и дѣленіе дробей десятичныхъ и превращеніе дробей періодическихъ въ простыя для учениковъ является еще большимъ затрудненіемъ. Всего печальнѣе, что когда поправляешь ученика и указываешь ему его ошибку, то удивляешься, замѣтивъ его совершенное равнодушіе, на лицѣ его не отражается оживленіе учени-

жа, понявшаго свою ошибку.... Нѣтъ, ему глубоко безразлично, помножить ли числителя на числителя или знаменателя другой дроби при дѣленіи дробей—все равно онъ не понимаетъ, почему это такъ, ибо онъ не училъ или не выучилъ: доказательствъ этихъ дѣйствій. Когда же, потерявши терпѣніе, бросаешь уроки алгебры и начинаешь доказывать ариѳметическія истины, то лица начинаютъ оживляться, они начинаютъ понимать и послѣ урока заявляютъ, что они даже и не слыхали раньше этого и не знали, что это «довольно интересно».

Нѣтъ сомнѣнія, что полное отсутствіе привычки доказывать ариѳметическія правила очень тяжело отражается вообще на математическомъ развитіи учениковъ, и, попадая въ семинарію, гдѣ имъ приходится доказывать каждое правило, ученики оказываются въ весьма затруднительномъ положеніи, не будучи совершенно подготовлены къ этому постепенно съ дѣтскаго возраста, и это обстоятельство безусловно служитъ главной причиной ихъ громадной неуспѣшности по математикѣ.

Какъ печальное слѣдствіе изъ вышеупомянутаго главнаго дефекта въ подготовкѣ учениковъ по ариѳметикѣ, проистекаетъ и постоянная путаница въ механическихъ дѣйствіяхъ по ариѳметикѣ и наконецъ полное отсутствіе знаній у болѣе слабыхъ учениковъ. Насколько тяжело отражается недостатокъ ариѳметическихъ познаній на прохожденіи курса алгебры, можно иллюстрировать изъ слѣдующихъ примѣровъ: уже на первыхъ урокахъ они дѣлаютъ массу ошибокъ въ приведеніи даже подобныхъ членовъ, такъ какъ имъ приходится дѣлать различныя дѣйствія съ дробными коэффициентами. При возведеніи въ квадратъ или кубъ двучленовъ, они постоянно ошибаются, если коэффициенты дробныя числа, что несомнѣнно происходитъ только отъ полнаго невѣжества по ариѳметикѣ. Такъ, возводя напр. $(\frac{3}{4}a^2 + b^3 + c^n)^2$ ученикъ пишетъ слѣдующій отвѣтъ $(\frac{9}{8}a^4 + b^6 + c^{2n})$ т. е. ошибка у него въ коэффициентахъ ($\frac{9}{8}$ вмѣсто $\frac{9}{16}$), алгебраическое же выраженіе вѣрно.

При рѣшеніи уравненій 1-й степени ученики вѣчно ошибаются, приводя уравненія къ одному знаменателю, т. е. опять таки ошибка чисто ариѳметическая. При извлеченіи квадратнаго корня они чрезвычайно

затрудняются отвѣтить, какое число въ квадратѣ заключается въ данномъ числѣ, что показываетъ полное отсутствіе быстрого устнаго исчисления. Трудно, конечно, перечислить всѣ случаи затрудненій, проистекающихъ отъ незнанія ариметики, и я беру здѣсь самые типичные примѣры.

Помню, какъ при переходѣ изъ II-го класса въ III-й ученики отвѣчали по алгебрѣ о безконечныхъ убывающихъ прогрессіяхъ. Они великолѣпно вывели теорію и затѣмъ начали рѣшать задачу.

Въ задачѣ пришлось раздѣлить 16 на $1\frac{1}{2}$, и вотъ ученикъ, кончившій курсъ алгебры, знающій ея теорію, никакъ не могъ рѣшить этого вопроса.

Напрасно ректоръ, бывшій на экзаменѣ, пытался навести его на правильный отвѣтъ, ученикъ такъ и пошелъ отъ доски, не рѣшивъ этого «затруднительнаго» вопроса. А когда ученикамъ приходится логарифмировать выраженія, то они просто мучатся, такъ какъ не умѣютъ умножать и дѣлить десятичныхъ дробей. Что же удивительнаго въ томъ, что процентъ неуспѣшности по математикѣ иногда достигаетъ невѣроятныхъ размѣровъ! Когда провѣряешь письменный отвѣтъ по алгебрѣ, то ясно видишь, что половина неудовлетворительныхъ балловъ поставлена за ошибки по ариметикѣ, а не по алгебрѣ, но эти ариметическія ошибки не дали ученикамъ возможности правильно рѣшить задачу, ибо въ математикѣ всегда одна ошибка влечетъ за собой часто полную невозможность рѣшенія дальнѣйшихъ въ задачѣ вопросовъ. Здѣсь можетъ подняться вопросъ: справедливо ли оцѣнить неудовлетворительными баллами работу по алгебрѣ, которая не могла быть рѣшена вѣрно вслѣдствіе цѣлаго ряда ариметическихъ ошибокъ? Но какъ же оцѣнить её иначе, если ариметическія ошибки не даютъ возможности ученику обнаружить и свои знанія по алгебрѣ!

Мнѣ часто приходилось слышать, что преподаваніе ариметики въ духовныхъ училищахъ чрезвычайно усложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ большинствѣ случаевъ туда попадаютъ дѣти съ очень небольшимъ развитіемъ и съ очень плохой подготовкой, а также большей частью дѣти изъ малоинтеллигентныхъ семействъ. Это, конечно, является тяжелымъ затрудненіемъ для педагога.

Но ужъ если обстоятельства не позволяютъ пройти полного курса ариѳметики такъ, какъ онъ долженъ быть пройденъ, то нельзя ли по крайней мѣрѣ сконцентрировать при преподаваніи вниманіе на самое главное въ ариѳметикѣ, опуская по мѣрѣ возможности всѣ подробности курса. Лучше пройти не все, но хорошо, чѣмъ все, да плохо. Мнѣ кажется, что есть смыслъ не проходить правило пропорціональнаго дѣленія, правило смѣшенія и не рѣшать сложныхъ задачъ, которыя отнимаютъ много времени и у преподавателей и у учениковъ, но зато добиться яснаго пониманія всѣхъ доказательствъ дѣйствій съ дробями и вообще позаботиться о большемъ математическомъ развитіи у учениковъ. Если они и не будутъ знать детально курса ариѳметики, то во всякомъ случаѣ они будутъ знать толково именно то, что нужно имъ для спокойнаго преуспѣянія по дальнѣйшимъ математическимъ наукамъ. Да и все равно вѣдь, если они не знаютъ хорошо дробей, то могутъ ли они справляться съ сложными задачами на учеты векселей или правило товарищества! Это напрасный и неблагодарный трудъ. Я помню, какъ, присутствуя на экзаменѣ по ариѳметикѣ въ IV классѣ духовныхъ училищъ, я слушалъ, какъ ученикъ рѣшалъ сложную задачу, повидимому заранѣе «вызубривъ» её. Когда же я предложилъ ему раздѣлить 8 на $\frac{2}{5}$, то онъ не умѣлъ сдѣлать это! Какой же толкъ изъ рѣшенія сложныхъ задачъ, если ученики не знаютъ самыхъ простыхъ вещей.

Здѣсь мнѣ, кажется, умѣстно поднять вопросъ, гуманно ли по отношенію къ дѣтямъ дать имъ право учиться въ семинаріяхъ, хотя они и недостаточно подготовлены къ этому. Мнѣ кажется, что по отношенію къ тѣмъ, кто надѣется учиться еще дальше—это не будетъ гуманнымъ поступкомъ.

Тяжелый опытъ показалъ мнѣ массу примѣровъ, когда ученики, поступаая въ семинарію, рѣшительно не могли успѣвать и, просидѣвши по 2 года въ первыхъ двухъ классахъ, все таки бывали принуждены оставить надежду на окончаніе школы и уйти изъ нея навѣрно съ самымъ горькимъ чувствомъ. Сколько разъ у меня, безъ преувеличенія, сердце обливалось кровью, когда я убѣждался, что тотъ или другой ученикъ 1-го класса не имѣетъ никакихъ

знаній по ариѳметикѣ! Поднимался тяжелый вопросъ, что онъ будетъ дѣлать дальше, и что дѣлать мнѣ съ нимъ. Здѣсь мы можемъ, конечно, уменьшить требованія, урѣзавъ пройденный съ такими учениками курсъ, но учить его здѣсь ариѳметикѣ, мы рѣшительно не въ состоянїи, а это и есть именно то, въ чемъ онъ нуждается прежде всего.

Вопросъ, поднятый здѣсь, въ этомъ очеркѣ, мнѣ кажется очень важнымъ, потому что онъ часто отравляетъ жизнь учениковъ въ теченіе всего курса 4-хъ классовъ семинари, а иногда и лишаетъ ихъ возможности окончить школу. Конечно, всѣ такія вопросы лучше бы было рѣшать въ совмѣстной коллегіальной работѣ, но, къ сожалѣнію, наша школьная жизнь пока не даетъ практической возможности къ работамъ этого рода, хотя въ мало мальски нормальной школѣ это должно быть необходимымъ условіемъ успѣшной работы. Поэтому мнѣ ничего не остается другого, какъ прибѣгнуть къ помощи печати, чтобы подѣлиться этимъ наболѣвшимъ вопросомъ съ другими коллегамъ по моей спеціальности, отъ дружныхъ усилій которыхъ, можно съ теченіемъ времени надѣяться, произойдетъ если не полное, то хоть частичное улучшеніе въ этомъ тяжеломъ вопросѣ, отъ благопріятнаго рѣшенія котораго зависитъ участь многихъ изъ нашихъ будущихъ учениковъ.

Л. Сенивинъ.

Юбилейные дни въ г. Кобелякахъ.

Юбилейныя празднества начались въ г. Кобелякахъ съ 19-го февраля. На Литургїи и благодарственномъ Господу Богу молебствїи были учащіе и учащїеся двухъ гимназій, Коммерческаго училища, Городского 4-хъ класснаго училища, Городского приходскаго и церковныхъ школъ, а равно и вся администрація города. Вечеромъ въ зданїи мужской гимназїи, прекрасно декорированной національными флагами и двуглавыми орлами, былъ устроенъ танцевальный вечеръ. Учащимся былъ предложенъ чай, бутерброды и фрукты. Подъ звуки собственнаго гимназическаго оркестра дѣти веселились, доставляя удовольствїе и себѣ и прибывшимъ съ дѣтьми ро-

дителямъ, бесконечно благодарнымъ г. директору гимназій и г. начальницѣ гимназій за заботливое отношеніе къ дѣтямъ.

20 февраля, въ 12 час. дня, въ Соборѣ, послѣ положенныхъ часовъ, соборне была отслужена панихида по Царяхъ и Царицахъ *Дома Романовыхъ*. На панихидѣ присутствовали всѣ власти, а равно учащіе и учащіяся всѣхъ учебныхъ заведеній города. Предъ панихидой Соборнымъ Протоіереемъ Пирскимъ была произнесена рѣчь, посвященная памяти почившихъ Царей и Царицъ *Дома Романовыхъ* и ихъ дѣятельности, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на то плачевное состояніе Русскаго государства, въ какомъ она находилась послѣ смутнаго времени и въ какомъ оно поступило подъ самодержавное руководство Михаила Ѳедоровича, перваго Царя изъ *Дома Романовыхъ*.

21-го февраля съ ранняго утра городъ разукрасился флагами. Къ началу богослуженія въ Соборную церковь прослѣдовали учащіе и учащіяся всѣхъ учебныхъ заведеній города. Главная въ городѣ Кременчугская улица, по которой стройными рядами слѣдовали учащіяся, была перешолнена народомъ, частью прибывшимъ изъ сосѣднихъ сель и деревень.

Торжественно и соборне совершалась Божественная литургія. Прибыли въ Соборъ власти города и уѣзда во главѣ съ Предводителемъ дворянства. Въ $\frac{1}{2}$ 11-го прослѣдовали крестные ходы изъ приходскихъ церквей города. Соборне былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, коему предшествовало чтеніе *Высочайшаго Манифеста*. Предъ молебномъ Протоіереемъ Пирскимъ была произнесена рѣчь объ историческомъ значеніи этого великаго дня для всей Россіи, которая, подъ державнымъ скипетромъ Царей Дома Романовыхъ, послѣ великой разрухи смутнаго времени, достигла настоящаго своего могущества и культурнаго развитія, ставъ въ число первыхъ міровыхъ державъ. Въ своей рѣчи проповѣдникъ отмѣтилъ громадное значеніе реформъ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая 2-го, даваго вмѣстѣ съ народнымъ представительствомъ и знаменитую реформу землеустройства крестьянъ.

По окончаніи молебна въ Соборѣ, подняли на нарочито

устроенныхъ для этого праздника носилкахъ икону Феодоровской Божіей Матеріи и Спасителя Бѣлгородскаго Иосафа и, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, соединеннымъ крестнымъ ходомъ отправились въ залъ Уѣзднаго Сѣзда, гдѣ въ присутствіи представителей дворянства, Земскаго и Городскаго самоуправленій, чиновничества и уполномоченныхъ отъ 22 волостей уѣзда, соборне былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Предъ молебномъ о. Протоіереемъ была произнесена рѣчь о значеніи великихъ реформъ Императора Александра 2-го, давшего реформами Земскаго и городского самоуправления естественный выходъ тѣмъ общественнымъ силамъ, которыя создали славу земскаго и городского строительства и подготовили надежные кадры дѣятелей для существующихъ теперь по волѣ Императора Николая 2-го нашихъ законодательныхъ палатъ.

Послѣ молебна, когда святины съ крестнымъ ходомъ была унесена обратно въ Соборъ, уѣздный предводитель дворянства М. П. Бутовскій открылъ торжественное засѣданіе приблизительно слѣдующею рѣчью: «Милостивые Государи! Сегодняшній день—есть одинъ изъ величайшихъ дней въ исторіи Русскаго государства. 300 лѣтъ назадъ, послѣ цѣлаго ряда лѣтъ междуцарствія, сопровождавшагося страшной на Руси смутой и захвата самой Москвы Поляками, Земскимъ Всероссійскимъ Соборомъ 21 февраля 1613 года былъ избранъ на царство Михаилъ Феодоровичъ—представитель древняго боярскаго рода Романовыхъ. Это событіе положило начало новой страницѣ въ исторіи Русскаго государства, развитію величія и мощи его. За 300 лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ Россія сдѣлалась одной изъ самыхъ величайшихъ державъ въ мірѣ, къ голосу которой прислушиваются всѣ великія державы. Вся эта мощь Россіи выросла и развилась на почвѣ единенія Русскихъ Самодержцевъ съ ея народомъ. Поэтому я, привѣтствуя васъ съ симъ знаменательнымъ историческимъ днемъ, и рѣшаюсь отъ объединеннаго собранія черезъ г. начальника губерніи послать Государю Императору телеграмму слѣдующаго содержанія: «Дворянство Кобелякскаго уѣзда, духовенство, Городская Дума, Земство, правительственные чины всѣхъ учреждений, представители волостей и жители г. Кобелякъ, помолив-

шись въ общемъ собраніи своемъ Господу Богу о здравіи и долгоденствіи возлюбленнаго нашего Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства и памятуя, что Русское Государство усилилось, распространилось, сдѣлалось могущественнымъ и заняло самое почетное мѣсто среди Европейскихъ государствъ только съ воцареніемъ Дома Романовыхъ, считаютъ своимъ священнымъ долгомъ въ день исполнившагося 300 лѣтія славнаго царствованія Дома сего повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха свои вѣрноподданническія чувства любви и преданности и выразить свое пожеланіе, да царствуетъ на Руси самодержавно славный Домъ Романовыхъ еще долгіе годы и столѣтія во славу свою, на защиту святой православной церкви и на благо нашей дорогой родины».

Предложеніе предводителя дворянства о посылкѣ Государю Императору привѣтственной телеграммы и оглашеніе текста послѣдней было покрыто громовымъ „ура“ и троекратнымъ исполненіемъ Соборнымъ хоромъ народного гимна.

Послѣ засѣданія въ залѣ Уѣзднаго Съѣзда всѣ участники послѣдняго направились на торжественный актъ въ зданіе мужской гимназіи, приуроченный къ этому высокому дню. Актъ былъ выполненъ по заранѣ составленной программѣ, заключающей въ себѣ 12 номеровъ, изъ которыхъ особенное вниманіе обратили на себя прежде всего рѣчь преподавателя гимназіи К. А. Запорожцева на тему «Трехсотлѣтіе Дома Романовыхъ» и исполненіе духовымъ ученическимъ оркестромъ марша того-же названія, а равно Кантаты: «На праздникъ Царскій собирайся», исполненную хоромъ и оркестромъ учащихся. Большое удовольствіе доставили присутствующимъ на актѣ умѣлое чтеніе вошедшихъ въ программу стихотвореній, а равно и оркестръ балалаечниковъ.

Около 3-хъ часовъ дня предводитель дворянства, поблагодаривъ участниковъ акта за доставленное удовольствіе, отбылъ подъ звуки духового оркестра на такой же актъ въ зданіе Коммерческаго училища, а съ нимъ и нѣкоторые изъ гостей, бывшихъ въ гимназіи.

Актъ въ Коммерческомъ училищѣ, приуроченный къ тому же великому дню 300-лѣтняго юбилея царствова-

ніа Дома Романовыхъ, былъ выполненъ по заранѣе составленной программѣ, заключающей въ себѣ 15 номеровъ. Съ особеннымъ вниманіемъ была выслушана рѣчь преподавателя М. А. Гончарова на тему: «300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ». Большое удовольствіе доставилъ присутствующимъ хоръ учащихся, выполнившій мастерски положенные номера программы и особенно пѣсню: «Слава Дому Романовыхъ», а также равно и тѣ изъ воспитанниковъ, которые играли, пѣли и читали положенные номера программы. Актъ былъ законченъ, какъ и въ мужской гимназій, гимномъ: «Боже, Царя храни», исполненнымъ три раза хоромъ учащихся.

Въ 5 час. пополудни въ Общественномъ Собраніи по подпискѣ состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали вся городская и уѣздная интеллигенція. Во время шампанскаго, г. предводителемъ дворянства первый тостъ былъ произнесенъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, покрытый громкимъ «ура» и троекратно исполненнымъ бальнымъ оркестромъ народнымъ гимномъ.

Вторымъ ораторомъ выступилъ о. протоіерей Пирскій. Указавъ на значеніе въ исторіи строительства Русскаго государства сословія дворянъ, которое всегда шло навстрѣчу желаніямъ своихъ Монарховъ и несло посильныя жервы для блага родины, о. протоіерей предложилъ тостъ за дворянство и его достойнаго представителя М. П. Бутовскаго.

Городской голова П. Ѳ. Волявскій, напомнивъ присутствующимъ о великомъ значеніи православнаго духовенства въ судьбахъ Россіи и въ ея государственномъ строительствѣ, предложилъ тостъ за православное духовенство и достойнаго представителя его о. протоіерея Пирскаго.

Въ слѣдующей своей рѣчи протоіерей Пирскій, указавъ на то, что реформы Императора Александра II-го подготовили населеніе къ воспріятію реформъ великаго обновителя земли русской Императора Николая II-го, ибо земскія и городскія самоуправленія явились школой для образованія достойныхъ дѣятелей нынѣ существующихъ законодательныхъ палатъ, предложилъ тостъ за городское и земское самоуправленіе и ихъ достойныхъ представителей.

Н. В. Кременченскій въ очень красиво сказанной рѣчи обратилъ вниманіе присутствующихъ на ту роль, которую сыгралъ въ устроеніи Русскаго государства воинъ, несшій на алтарь отечества не только свой трудъ, здоровье, но и жизнь. Рѣчь свою ораторъ закончилъ тостомъ за здоровье Русскаго воинства и присутствующаго г. воинскаго начальника.

Послѣдній, указавъ на великое значеніе суда въ воспитаніи нравственной личности русскаго гражданина, а въ связи съ этимъ и всего государственнаго строя, предложилъ тостъ за русскій судъ и его достойныхъ представителей Н. В. Кременченскаго и бывшихъ здѣсь 2-хъ судебныхъ слѣдователей.

Никто не былъ забытъ изъ присутствующихъ гостей. Въ заключеніе г. податной инспекторъ А. А. Кротковъ, нашъ мѣстный поэтъ, прочелъ составленное имъ стихотвореніе.

Автора стихотворенія наградили аплодисментами за доставленное удовольствіе.

Послѣ обѣда, закончившагося въ началѣ 8-го часа, всѣ отправились въ народный домъ на оперу «Жизнь за Царя», сыгранную гимназистками. Событіе небывалое еще въ жизни г. Кобелякъ и къ тому же замѣчательное еще тѣмъ, что опера эта, правда, не въ полномъ объемѣ, проведена была наличными силами воспитанницъ женской гимназіи. Роль Сусанина удивительно хорошо сыграла воспитанница 6-го класса А. Колесникова. Свѣжесть голосовъ, довольно налаженная игра артистовъ и духового гимназическаго оркестра, мастерски исполнившаго различные музыкальные номера въ антрактахъ, оставили довольно хорошее впечатлѣніе у всѣхъ присутствовавшихъ, безконечно благодарныхъ устроителямъ рѣдкаго для г. Кобелякъ зрѣлища.

22 февраля, вечеромъ, въ томъ же народномъ домѣ сыграна была воспитанниками мужской гимназіи комедія Гоголя «Ревизоръ». Удивительно хорошо понята и исполнена роль Городничаго воспитанникомъ 7-го класса В. Н. Чернецомъ и Хлестакова — воспитанникомъ того же класса М. В. Гольманомъ. Безсмертное произведеніе Гоголя не пострадало въ выполненіи молодыхъ и неопытныхъ щесть въ сценическомъ искусствѣ силъ. Въ этомъ

вся заслуга принадлежит всёми уважаемому директору гимназии Дмитрію Алексѣвичу Михайловскому, потратившему не мало времени и силъ какъ на постановку оперы «Жизнь за Царя», такъ и комедіи Н. В. Гоголя «Ревизоръ». Свой богатый запасъ теоретическихъ знаній въ вопросахъ воспитанія достойнѣйшій Дмитрій Алексѣвичъ сумѣлъ примѣнить на дѣлѣ, доказавъ глубокое воспитательное значеніе для подрастающаго молодого поколѣнія воспроизведенія собственными молодыми силами произведеній великаго композитора и великаго писателя. Такъ происходили и такъ закончены были юбилейныя празднества въ г. Кобелякахъ по поводу исполнившагося 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. На глазахъ у всѣхъ прошло красной нитью единеніе всѣхъ слоевъ мѣстнаго населенія, одинаково понявшаго все великое значеніе для родины празднуемаго юбилея.

Протоіерей *Николай Пирскій*.

21-е февраля въ с. Николаевкѣ, Зѣньков. у.

Сырную недѣлю и первую седмицу великаго поста я провелъ у одного изъ своихъ товарищей въ с. Николаевкѣ, Зѣньковскаго уѣзда, гдѣ мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ и участникомъ въ юбилейномъ празднованіи трехсотлѣтія Дома Романовыхъ. Благодаря усердію и хлопотамъ мѣстнаго священника о. Виктора Клименко, празднованіе отличалось особенной торжественностью и произвело на всѣхъ присутствующихъ глубокое впечатлѣніе.

Общій ходъ празднованія представляется въ такомъ видѣ. Утромъ 21-го февраля была торжественно при значительномъ стеченіи народа, отслужена Божественная литургія, а послѣ нея по прочтеніи Высочайшаго манифеста благодарственный молебенъ; всѣ пѣснопѣнія, какъ и литургіи, такъ и молебна были довольно хорошо исполнены учениками мѣстной церковно-приходской школы. Непосредственно послѣ богослуженія въ помѣщеніи церковной школы собралась мѣстная интеллигенція, ученики всѣхъ училищъ (въ Николаевскомъ приходѣ, кромѣ церковной школы, вновь открыты два

земскихъ училища) и довольно значительное число поселянъ. Предварительно всѣми присутствующими была прочѣтана молитва—«Царю Небесный»..., а о. Клименко прочиталъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 19—28 ноября 1912 года за № 10715 (Церк. Вѣд. № 48—49.) объ устройствѣ празднованія трехсотлѣтія дома Романовыхъ, а потомъ по троекратномъ исполненіи народнаго гимна—«Боже, Царя Храни»... началось чтеніе повѣствованія о смутномъ времени и избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство. Искренне воодушевленная, прочувствованная рѣчь о. Клименко съ особенной яркостью начертила предъ взоромъ слушателей картину трагическаго положенія Русскаго государства въ эпоху смутнаго времени, которому, повидимому, грозила неминуемая гибель. Въ волненіи съ глубокимъ вниманіемъ всѣ слушали это скорбное повѣствованіе... Когда же рѣчь коснулась самоотверженности патріарха Гермогена и тѣхъ звѣрскихъ истязаній, какимъ подвергали святителя поляки, у многихъ на глазахъ появились слезы... По окончаніи повѣствованія о смутномъ времени и избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство тремя учениками осмысленно, бойко и выразительно было прочитано стихотвореніе Слѣпушкина—«Сусанинъ», а потомъ интеллигенція и ученики прочѣли—«Въ бурю во грозу...» и «Многи лѣта».

Далѣе продолжалось повѣствованіе о томъ, какъ «послѣ грозныхъ бурь, смуты наступили радостные и лучезарные дни мира, спокойнаго творческаго труда», какъ росла, крѣпла и ширилась, пріобрѣтая славу и величіе, подъ кипетромъ Дома Романовыхъ Русская земля. Краткими, сжатыми, но въ то же время весьма мѣткими замѣчаніями о. Клименко далъ живыя характеристики великихъ государей, положившихъ весь свой царственный трудъ на благо государства Россійскаго. Живо, наглядно былъ нарисованъ свѣтлый образъ «тишайшаго» Алексѣя Михайловича, который «за всю свою жизнь не посягалъ ни на чье имущество, ни на чью жизнь, ни на чью честь».

Не менѣе удачно былъ начертанъ и величественно—прекрасный образъ Петра Великаго, ежедневно съ 3-хъ часовъ утра до 10-ти часовъ вечера неустанно отдавав-

шаго всё свои богатырскія силы, весь свой гениальный умъ на благо русскаго народа и на устроение своего царства.

Замѣчательно удачны были и характеристики—Александра I-го, «нравственный образъ котораго привлекалъ взоры и радовалъ сердца благороднѣйшихъ людей міра», Николая I-го, Александра II-го—«Царя-Освободителя и мученика», и Александра III-го, «въ царственной личности котораго воплотились всё лучшія черты русской души». Характеристики перемежались чтеніемъ стихотвореній: были прочитаны стихотв.—Основаніе Петербурга, Манифестъ 19-го февраля и др. По окончаніи историческаго обзора учениками было спѣто: «Славься...», «Коль славень»..., «Боже Царя Храни» и молитва—Достойно есть...

Затѣмъ слѣдовала раздача ученикамъ конфетъ подъ музыку граммофона. Всѣ пластинки были подобраны соотвѣтственно празднуемому событію: Боже Царя Храни, Ермакъ, Гибель Варяга, Пожаръ Москвы, На сопкахъ Манджуріи и др.

Въ заключеніе всё присутствующіе вышли въ корридоръ—залу и предъ картиной съ изображеніемъ всѣхъ представителей дома Романовыхъ пропѣли многолѣтіе, Боже Царя Храни и при радостныхъ крикахъ: «Ура!» стали расходиться по домамъ.

Кромѣ устроения празднованія во многомъ мнѣ пришлось замѣтить энергичную дѣятельность о. Клименко.

Особенно нагляднымъ свидѣтельствомъ его дѣятельности является церковная школа. Не говоря уже о доброкачественности школьнаго помѣщенія и обстановки, я отмѣчу фактъ, свидѣтельствующій о прекрасной постановкѣ дѣла въ школѣ: при совершеніи церковныхъ службъ ученики принимаютъ самое активное участіе въ чтеніи и пѣніи и обнаруживаютъ значительныя познанія въ церковномъ уставѣ не только повседневномъ, но и великопостнаго богослуженія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Для православнаго духовенства
и всѣхъ добрыхъ ревнителей вѣры православной.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

(подписной годъ съ 1 марта)

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ БЕЗПЛАТНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

— ЖУРНАЛЬ —

„С ѡ я т е л ь“

(Въ годъ около 300 страницъ текста и не менѣе 50 прекрасно исполненныхъ фото-цинкографіей картинъ на дорогой мѣловой бумагѣ),

съ платнымъ приложеніемъ къ нему:

1000 назидательныхъ иллюстрированныхъ листковъ (религіозно-нравственнаго, патриотическаго и противуалкогольнаго содержанія)

подъ общимъ названіемъ

„Крупницы пищи духовной“,

для раздачи народу (50 разныхъ названій въ годъ по 20 экземпляровъ cadaго листка).

Листки «Крупницы пищи духовной» большого формата, въ 4 страницы; на 1-й страницѣ обязательно хорошая картинка.

Цѣна листковъ «Крупницы пищи духовной» (подписная цѣна на журналъ «Святель» съ приложеніемъ листковъ «Крупницы пищи духовной»): на 1 годъ—за 1000 листковъ и 12 номеровъ журнала 4 руб., на $\frac{1}{2}$ года—за 500 листковъ и 6 номеровъ журнала 2 руб., на 3 мѣсяца за 240—250 листковъ и 3 номера журнала 1 руб.

— Съ пересылкой и доставкой по почтѣ. —

Отдѣльно на журналъ «Святель» подписка не принимается, листки же разныхъ названій могутъ быть высланы почтовыми посылками по слѣдующимъ цѣнамъ: за 1000—4 руб.; за 500—2 р. 25 к.; за 100—50 к., съ пересылкой.

Подробная программа съ образцами листковъ «Крупичы пици духовной» высылается бесплатно, по первому требованію.

АДРЕСЪ: Редакція журнала «Съятель», г. Уфа.

Редакторъ-издатель Священникъ *И. Хохловъ*.

1—1

Художественно-Иконостасная

МАСТЕРСКАЯ

Щедора Яковлевича Горкивоіо

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, перезолоту старыхъ, роспись храмовъ внутри и наружи живописью и орнаментами.

Работы исполняются добросовѣстно и въ срокъ.

Адресъ: Кіевъ, Туровская ул., с. д. № 23.

2—1

ВЫШЛА НОВАЯ БРОШЮРА:

**Земскій Соборъ, избраніе на царство
Михаила Теодоровича Романова**

(къ Трехсотлѣтнему юбилею).

Тифлисъ, цѣна 10 коп.

Съ требованіями обращаться къ автору: г.
Тифлисъ, Воскресенская улица № 31, кв. 5,
В. А. Пархоменко.

„Кіевское Товарищество
Художниковъ Религіозной Живописи“

== (Кіевъ, Сѣнная площадь № 6), ==

исполняетъ маслянными красками художественную роспись храмовъ и живопись иконъ.

Каждая взятая Кіевскимъ Товариществомъ работа, какъ по росписи большихъ соборныхъ храмовъ, такъ и скромныхъ сельскихъ церквей выполняется обязательно при участіи Старшихъ Членовъ Т-ва, извѣстныхъ всей Россіи по специальности художниковъ.

Уставъ Т-ва Утвержденъ Правительствомъ и высылается по требованію **БЕЗПЛАТНО**.

3—3

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Дмитрій Макаріевъ Старожиловъ

добросовѣстный и опытный мастеръ малярныхъ дѣлъ на выгодныхъ условіяхъ предлагаетъ покраску церквей, позолоту крестовъ и главъ, серебряніе металломъ куполовъ, позолоту иконостасовъ и проч.

Имѣетъ дипломы и благодарные отзывы. Въ Полтавской епархіи работаетъ 15 лѣтъ.

За справками прошу обращаться: Г. Путивль, Курской губ. с. Антыки ДМИТРІЮ СТАРОЖИЛОВУ.

3—2

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

Февральская книжка СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

„С В Ъ Т Ъ“.

Въ февральской книжкѣ напечатано:

„Не въ порядкѣ вещей“.

Романъ Н. И. Мердеръ.

Талантливая писательница даетъ намъ тонкую и остроумную картину большого петербургскаго свѣта со всей его фальшью и пустотой.

II. «Ш П І О Н Ы».

Беллетристическій очеркъ Юрія Лисовскаго.

Это талантливое произведеніе смѣло можно назвать высокопатріотичнымъ. Столько кричать о «желтой опасности», но недостаточно помнить о «германской опасности». Между тѣмъ вся наша западная окраина опутана сѣтью искусныхъ нѣмецкихъ шпионовъ. Пора имъ крикнуть: «Довольно! Прочь!»

III. „ВѢЧНАЯ ЖЕНЩИНА“.

Романъ Доротеи Джерардъ.

Это выдающееся произведеніе является прекраснымъ образцомъ типичнаго англійскаго романа съ его здоровымъ юморомъ и здравымъ отношеніемъ къ жизни и ея проблемамъ.

Цѣна за три тома романовъ: январь, февраль и мартъ

1 рубль

Выписывающіе одновременно газ. «СВѢТЪ» и три тома романовъ съ 1-го января по 1-е апрѣля высылаютъ въ контору 2 рубля.

Адресъ Конторы Сборника романовъ «Свѣтъ»:
СПБ., Невскій, 136.

ПАСТЫРИ!

БОРИТЕСЬ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ!

ИСКОРЕНЯЙТЕ НАРОДНОЕ ЗЛО!

Списокъ брошюръ, листовъ и картинъ для
борьбы съ пьянствомъ.

Изданія Е. И. ФЕСЕНКО, въ Одессѣ.

БРОШЮРЫ:

Страшный порокъ пьянство, въ 32 стр. съ 3 рис. ц. 8 к.
Сотня 6 руб. тысяча 50 руб.

Путь къ трезвости, въ 24 стр., съ 2 рис. . . . ц. 6 к.
Сотня 4 руб. тысяча 30 руб.

Пьянство—могила семейнаго счастья, въ 16 стр.
съ 3 рисунками ц. 5 к.
Сотня 3 руб. тысяча 20 руб.

ЛИСТКИ односторонніе съ рисунками, формата 8×12 вершковъ:

Пьянство—гибель . . . ц. 1 к.		Горе семьи пьянаго
Призывъ къ трезвости » 1 »		мужа (стихи). . . ц. 1 к.
Завѣтъ пастыря . . . » 1 »		Трезвость счастье и
Противъ пьянства . . . » 1 »		свѣтъ нашей жиз-
О вредѣ пьянства. . . » 1 »		ни ц. 1 к.

Сотня 70 коп., тысяча 6 руб.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ КАРТИНЫ формата 12×8½ вер., на плот- ной бумагѣ, въ 12 красокъ и лакированныя:

Жизнь трудолюбиваго и честнаго человѣка . . . ц. 20 коп.

Жизнь лѣниваго и порочнаго человѣка . . . ц. 20 коп.

Обѣ картины ясно рисуютъ жизнь труженика и жизнь
пьяницы.

Сотня 15 руб., тысяча 120 руб.

СВЯЩЕННЫЙ ЛИСТЪ на плотной бумагѣ форм. 8×9
верш. въ 3 краски, ц. 5 к., сотня 4 руб.

ОБЪТНАЯ ГРАМАТА

листокъ въ $1\frac{1}{2}$ писчаго форм. съ рисунокъ.—за сотню 1 р.

Изображенія Святителя Николая, съ соответствен. текстомъ, наклеенныя въ плотную папку, ц. 5 к., при требованіи сотнями по 4 к. (При заказѣ не менѣе 50 экзем. можно изготовлять названія изображеній по желанію).

Приходо-Расходная книга ц. 1 р. — к.
Книга для записи членовъ ц. 1 » — »
Квитанціонная книга въ получ. денегъ ц. — » 20 »

Пересылка на счетъ покупателей.

При требованіи до 5 руб. можно платить почтовыми марками.

Полный каталогъ нашихъ изданій высылаемъ по требованію бесплатно.
Съ требованіями просимъ обращаться по слѣдующему адресу:
**Въ типографію и хромофотографію ЕВФИМА ИВАНОВИЧА ФЕ-
СЕНКО, Ришельевская ул., соб. д. № 49, въ Одессѣ.**

3—1

СОДЕРЖАНІЕ: I. Благодатный уголокъ живой вѣры и дѣятельной любви.—II. Россія подъ державою Дома Романовыхъ.—III. Недостатки въ подготовкѣ по ариеметикѣ учениковъ окончившихъ духовныя училища.—IV. Юбилейные дни въ г. Кобелякахъ.—V. 21-е февраля въ с. Николаевкѣ, Зѣньковск. у.—VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 Марта 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.
